

«Вы... тренируетесь, господин?»

В голосе Дэмиена прозвучало недоверие, когда он смотрел, как Сорен вытянул руки, одетый в одежду, в которой было легко двигаться, часто используемую принцами во время тренировок.

Точнее, использовалась всеми, кроме Сорена, до этого момента.

В конце концов, избалованный пятый принц был доволен тем, что пил и флиртовал с красивыми женщинами весь день и всю ночь, совершенно не думая о тренировках. Винсент, безусловно, был самым талантливым фехтовальщиком в королевской семье, благодаря своей прилежной и несколько нечеловеческой дисциплине.

Эрлен также был довольно искусен, а Деймос вместо этого изучал магию. Четвертый, Атлас, был средним, но все же достиг удовлетворительного уровня.

За несколько недель Дэмиен увидел много изменений в своем «господине», но это было нечто иное. Для невероятно ленивого Сорена изменение поведения было само по себе удивительно, но изменение увлечений - тем более.

Однако Дэмиен не знал Сорена достаточно хорошо, чтобы подтвердить какие-либо подозрения.

Даже другие принцы не осмелились бы предположить, что их ненавистного младшего брата убили и заменили душой из другого мира.

Сорен прохладно взглянул на него:

«Да»

«Скоро будет какое-то событие?»

«Да»

«Какое событие?»

Сорен сделал паузу, вытянул руку и повернулся к Дэмиену. Он уже знал, что скрыть от этого подростка свое участие в бойцовском ринге невозможно, даже если бы он захотел.

«Ты слышал о бойцовском ринге?»

Дэмиен удивленно посмотрел на него.

«Слышал. Вы собираетесь...?»

«Да»

Дэмиен уставился на него на мгновение, глубоко задумавшись. Для человека, занимающегося его деятельностью, невозможно было не знать о бойцовском ринге. Нелегальное соревнование, которое каким-то образом проскочило под носом у стражи, и его не смогли закрыть. За ними стоял некто, кого даже Дэмиен не мог так просто найти, да он и не стремился приложить к этому все свои усилия.

Бои были в основном кровавыми, бессмысленными сражениями, в которых участники старались создать как можно большую сцену - довольно отвратительное зрелище.

Смотреть стоило только десятку лучших, по крайней мере, половина из них обладала значительным мастерством, используя больше техники, чем мастерства. Дэмиену нравилось драться, и он с удовольствием наблюдал, как это делают другие, но для всех, кто был ниже первой десятки, это была скучная сцена.

Однако это была опасная борьба, от которой многие умирали. Здесь не было законов, сдерживающих людей, и смерть стала естественным явлением, поскольку убийство не имело последствий.

Среди участников было довольно много людей, каждый раз от двухсот до трехсот.

От тех, кто остро нуждался в великолепном призе, или тех, кто был просто жаден, до тех, кто жаждал внимания и острых ощущений или убийства.

Проблема заключалась в том, что некоторых отчаявшихся людей часто заманивали присоединиться к битве, но в конце они умирали забытой смертью.

Не то чтобы дворяне никогда не принимали участия в сражениях, но Сорен...

Мог ли этот молодой господин вообще сражаться?

Сорен, с его невысоким EQ, все еще мог предсказывать мысли Дэмиена. Конечно, было несколько обидно, что его считают таким слабым существом, в то время как он был очень силен во время апокалипсиса, но ничего не поделаешь.

На самом деле Сорен не был полностью уверен, что победит.

Тело имело определенные ограничения, которые он мог преодолеть, даже если бы тренировался до самой смерти. В романе говорилось, что большинство участников - это неумелые, пафосные бойцы, а в десятку лучших попадали те, у кого было достаточно сил, но мало опыта. Их нельзя было назвать слабыми, но по какой-то причине Рафаэль мог победить их так легко, даже, несмотря на то, что он еще не достиг своей полной силы.

Но попробовать стоило.

План Б заключался в том, чтобы украсть травяную сумку победителя или попытаться выторговать ее деньгами. Сорен предпочитал первый вариант, но он не хотел привлекать к себе слишком много внимания, пока он все еще был «принцем».

Не говоря уже о подозрительном отношении к нему Рафаэля. Рафаэлю невозможно было получить какую-либо информацию, но у Сорена было чувство, что главный герой обязательно что-нибудь предпримет в связи со своими подозрениями.

Будь Сорен на его месте, он бы устранил источник подозрений.

Обдумывая ситуацию, Сорен не возражал, чтобы Рафаэль убил его, поскольку сомневался, что мужчина станет долго наблюдать за его трупом, и это дало бы Сорену возможность спокойно покинуть королевство.

Но смерть не была безболезненной, и если Сорену не было необходимости умирать, он не стал бы этого делать.

Он придерживался принципа: если это случится, то случится, если нет, то нет. Боль была

терпимой после многих смертей, но лучше бы ее не было. Он не пытался избежать ее, но и не стремился к ней, зная, что, в конце концов, не умрет.

Метод, который он собирался использовать для тренировки, был исключением - ради идиотского владельца тела, который так любил своих братьев.

«Следующие две недели не беспокой меня», - приказал Сорен, собирая сумку с припасами.

Для каждого из принцев было отведено специальное помещение, что-то вроде тренировочной комнаты. Внутри никто не мог их потревожить или услышать какой-либо шум. Король специально оборудовал его для своих сыновей, чтобы максимально раскрыть их потенциал, хотя Сорен даже не прикоснулся к нему.

Это «помещение» находилось в подвале замка. Если подумать, у короля, несомненно, имелись мощные связи, позволившие ему найти мага пространства, способного на такой подвиг.

Но он не хотел задумываться слишком глубоко.

«Да, хозяин, - почтительно ответил Дэмиен, - я буду доставлять вам еду через регулярные промежутки времени перед дверью».

«Хорошо, спасибо».

Сорен направился в подвал, сумка с припасами была перекинута через плечо. Дэмиен уже отправил оборудование в «помещение» с разрешения Сорена, так что все было готово.

Он будет тренироваться до самой смерти, и если он случайно умрет в процессе, то будет неразумно, если рядом будут люди.

Бессмертное тело нелегко объяснить - этот факт Сорен знал слишком хорошо.

Он вздохнул. Он определенно умрет несколько раз, если придерживаться плана тренировок и использовать тренировочный зал по максимуму. В нем можно было имитировать сражения, а также использовать реалистичное оружие, способное причинить вред находящемуся в помещении.

Высококачественный, реалистичный тренажер.

Принцы могли сами решать, на каком уровне его использовать, чтобы не рисковать жизнью, но Винсент был единственным, кто использовал его по максимуму. Сегодня и в последующие две недели это предстоит сделать и Сорену.

Он вздохнул. Умирать действительно было невесело, но еще больше ему не нравилось быть в долгу перед оригиналом.

Размышляя об этом, он на кого-то наткнулся.

Дежавю.

Он отступил назад, несколько раз моргнул, прежде чем посмотреть на человека, с которым столкнулся. Янтарные глаза с нескрываемым отвращением и огненно-рыжие кудри, которые имели такой же буйный нрав, как и их обладатель...

«Принц Эрлен», - сказал Сорен, снова отступая назад, когда он провел рукой по лицу.

Он решил хотя бы приветствовать их из вежливости, но это не означало, что все остальные его слова должны быть вежливыми. Признание их существования уже было неприятным.

Как и ожидалось, Эрлен нахмурился.

«Какого черта ты здесь делаешь?»

«Тебя это как-то касается?»

«Ха! Думаешь, меня это волнует? Я просто не хочу, чтобы ты взрывал замок и позорил нас еще больше, – прорычал он, скривив губы в ехидной улыбке.

Сорен даже не моргнул, – если тебе все равно, тогда подвинься».

«Тебе лучше не валять дурака. Я уже знаю, какой беспорядок ты устроил в городе».

Сорен вспомнил некий текст, касающийся Эрлена Розенбаума.

[Третий принц, Эрлен Розенбаум, презирал дворянство. Он предпочитал бурные приключения и встречи с простолюдинами и часто проводил время вне замка со своими друзьями. Однако это было тайной от королевской семьи, которая гордилась своей исключительностью].

Эрлен несколько раз встречал Рафаэля вне замка, и именно во время приключений Эрлена в городе он познакомился с Рафаэлем. Сейчас это не имело значения, но Сорен не хотел, чтобы его беспокоили.

«Твои друзья рассказали тебе?» – вяло спросил Сорен, когда глаза Эрлена расширились от удивления.

Третий принц блестяще справлялся с задачей скрывать свои авантюры от остальных, хотя остальные члены семьи мало заботились о расследовании. Эрлен хорошо скрывал свою личность, чтобы не распространялись слухи, поэтому не было нужды в подозрениях. Это был хорошо скрываемый секрет, который теперь раскрыл единственный человек, на которого он никогда и подумать не мог.

Эрлен поперхнулся, прежде чем огрызнуться:

«О чем ты говоришь?!»

«Я найду другие способы развлечься, если ты меня остановишь».

«Это угроза?»

«Ты воспринимаешь это как угрозу?»

«Сорен Розенбаум, ты...! – прорычал Эрлен, сведя брови в гневе и делая глубокие вдохи, чтобы успокоиться. – Если ты посмеешь, я превращу твою жизнь в ад!»

Сорен шагнул вперед, порылся в своей сумке и лениво протянул Эрлену нож.

«Если хочешь убить меня, делай это быстро. Не теряй времени»

«Что?! Какого черта!» – Эрлен бросил нож, который ему вручили, на землю. «Что с тобой, Сорен?! Ты с ума сошел?»

Сорен был немного удивлен. Он был уверен, что Эрлен ненавидит его больше всего на свете и, скорее всего, нападет в гневе. Так было бы проще, ведь тогда у Сорена была бы причина дать отпор и можно было бы двигаться дальше.

Если бы ты меньше любил своих братьев, я бы не удержался от того, чтобы ударить первым, – подумал Сорен, обращаясь к исчезнувшему во времени оригиналу.

«Ты продолжаешь беспокоить меня, не даешь мне вернуться и не убиваешь меня. Единственный, у кого есть проблема, не ты ли это, принц Эрлен?»

«Это...!»

«Если ничего нет, тогда отойди в сторону, – Сорен сузил глаза, – если нет, то то, что я сказал раньше, ты можешь воспринимать как угрозу».

«Как ты смеешь...!»

«Принц Эрлен, – прервал Сорен, глядя на него бесстрастными, ледяными глазами, – ты раздражаешь, и ты мне не нравишься. Поскольку наши чувства взаимны, мы должны оставить все как есть. Двигайся».

Сорен никогда не умел подслащивать истину или притворяться.

Эрлен выругался и прошествовал мимо Сорена, грубо бросив на него взгляд. Сорен даже не взглянул на него, а потянулся вниз, чтобы бросить нож обратно в сумку и продолжить идти к подвалу.

Он успешно избегал большинства встреч с другими членами семьи Розенбаум вне ужина, но удача иссякла. Эрлен, из трех раздражителей, исключая Атласа, был тем, кого Сорен хотел избежать больше всего, а также испытывал к нему меньше всего чувств.

Обращение Деймоса с оригиналом было не самым лучшим, но и не самым худшим, Винсент в основном молчал, а Эрлен из кожи вон лез, чтобы затеять ссору.

Размышляя так, Сорен дошел до двери с выгравированным именем и, прежде чем открыть ее, издал последний вздох.

Оказавшись внутри, дверь нельзя было открыть снаружи, если только у кого-то не было разрешения на срочный доступ. У короля оно было, но вероятность его появления была невелика.

Даже если Сорен был близок к смерти.

Он шагнул в комнату, и окружающая обстановка тут же изменилась: широкие белые стены закружились и завертелись перед его глазами. Вскоре в воздухе появился лес, возвышающиеся огромные деревья чистого белого и мистического голубого цвета. Он казался бесконечным: ниспадающие голубые ветви тянулись к земле, хрустальные яблоки висели на них, как сокровища.

Светло-голубые цветы сверкали, как драгоценные камни, вперемешку с листьями и плодами.

Сорен сделал паузу – пейзаж формировался в последнем записанном месте, но мог быть изменен на место из памяти.

Лес, скорее всего, был базовым вариантом, который ввел тот, кто создавал эти помещения изначально. Его уважение к неизвестному магу возросло - нелегко было создать такой пейзаж, воплощающий умиротворяющее спокойствие и ослепительную красоту так ярко, как это получилось.

Как будто он действительно был там.

Но такое место не годилось для поля боя. Сорен на мгновение замер, вдыхая свежесть этой иллюзии, а затем закрыл глаза. Чтобы отрегулировать сцену, нужно было вызвать ее из памяти.

Подобно Лесу Начала и Конца, только это была иллюзия. Детали комнаты были смутными, но Сорен понял общую идею и сделал выводы самостоятельно. Через минуту прекрасное изображение заснеженных деревьев исчезло, сменившись пустыми, разбитыми улицами апокалипсиса.

Даже в этой пустоте Сорен чувствовал ощущение отчаяния и смерти, которое сохранилось даже в памяти.

Это было не его отчаяние.

Но это определенно была его смерть.

Этот адский, разрушающийся мир также оказался местом, где ему было наиболее комфортно. Хотя это спорно... Он привык к нему больше всего, но и кошмаров помнил очень много. Но, вспоминая прошлое, он действительно чувствовал себя комфортно - лучше, чем блуждать в одиночку в повседневной жизни на протяжении стольких лет.

Сорен растянулся на неровной каменной плите, разглядывая окружающую картину. Все было очень реалистично, от атмосферы до деталей.

Он не был уверен, хорошо это или нет.

Дэмиен запрограммировал боевые «симуляторы» в соответствии с его просьбой, а Сорен изменил их внешний вид, чтобы подогнать под сцену.

Единственным отличием была способность использовать магию - Сорен попросил Дэмиена ввести эту информацию, поскольку подросток, скорее всего, знал о ней больше.

Он закрыл глаза, стоя на груде развалин, когда его окружил жужжащий механический звук.

Красивые голубые глаза открылись.

Его окружила сотня людей, вооруженных разнообразным оружием, которые пристально смотрели на его фигуру.

Они были ненастоящими.

И Сорен знал это.

Но чувство пришло к нему как инстинкт, так же легко, как надеть носки утром или расчесать волосы, и он вытянул руку - смертоносная черная цепь обвилась вокруг его запястья, создавая шокирующий контраст с его кожей.

Дэмиен задал лишь уровень навыка и добавил способности - Сорен задал общий уровень и количество.

Уровень максимальный.

Он бросился вперед, металл парил в воздухе, словно вторая рука.

Как и ожидалось, он продержался всего несколько минут, убив двоих из сотни, прежде чем его тело было переполнено, и он был погребен под сотней.

Он умер один раз.

Но это было только начало.

К счастью, смерть не заняла много времени и дала Сорену разумное количество боли, с которой он мог справиться.

После двадцатой смерти он обнаружил, что время, необходимое ему для оживления, достигло шести секунд. Одна секунда - это не так много, но для него было нормой пять секунд.

Он сгибал руки, постукивал себя по груди и разминал руки. Никакой дополнительной боли или напряжения - он чувствовал себя прекрасно.

Возможно, это был побочный эффект пребывания в чужом теле.

Сорен снова бросился вперед, цепь врезалась в плоть, кровь брызгала повсюду. В каждом цикле он убивал на одного человека больше. Затем он начал убивать еще двоих, потом троих и так далее.

Однако он знал, что симуляция может зайти очень далеко.

Основной целью было переобучить инстинкты этого тела и нарастить мускулы - его тело вернется к своему последнему виду перед смертью, сохранив всю свою набранную силу.

Постепенно он набирал силу.

Он также хотел привыкнуть к этому телу, ведь у всех разные сильные стороны. В прошлом у него были очень быстрые ноги, и он мог обогнать почти любого.

Стоило ему навестись на добычу, и она уже не могла убежать.

В этом теле он потерял природную, взрывную скорость, но приобрел гибкость. Сорен передвигался, словно в танце, переворачиваясь и перепрыгивая через тела, вращаясь с максимальной эффективностью.

Он вновь знакомился с этим телом - своим телом. От ощущений в кончике пальца до вершины черепа - все это принадлежало ему. Он должен был полностью осознать это, чтобы использовать его правильно.

Сила - это не просто безрассудная зарядка и наращивание мускулов.

Даже если бы он мог просто бездумно бежать в толпу и становиться сильнее, это был не лучший метод. Прежде всего, природная сила этого тела имела свои ограничения.

Сорену нужно было понять свое тело, то, как оно двигается по инстинкту, слабость, которую оно проявляет при движении, все.

Он увернулся от замахнувшегося клинка, накинув цепь на несколько ног, когда люди перевернулись, как домино. Подбросив цепь вверх, он поймал лезвие и метнул в толпу, рассекая кожу, как масло.

Юноша умирал, снова и снова.

А потом он оживал, снова и снова.

Умирать было не безболезненно, и это был безрассудно глупый метод. Было кое-что еще хуже боли - душевные муки.

Пустота, которая заставляла человека чувствовать себя таким далеким, как будто кто-то вырвал его сердце и оставил зияющую дыру, как будто ты находишься в толпе людей, и тебя не видят, смерть была мучительной.

К этому Сорен был хорошо приспособлен.

После трехсот или более смертей он, задыхаясь, рухнул на землю. Его одежда была пропитана кровью, кругом лежали трупы, усеявшие рухнувший мир.

Он уставился на странное красное небо, которое он когда-то так привык видеть, и задохнулся.

Сорен моргнул и медленно закрыл глаза, вдыхая воздух, свободный от загрязнений и жизни. Вонь гниющих тел не существовала в этой иллюзии, но он все еще смутно ощущал ее запах.

Внезапно в комнату ворвался луч света, ослепительно яркий.

Молодой принц прищурился и нахмурился.

Сколько времени прошло, не знал даже он. Фигура, словно во сне, вошла в эту сцену резни.

Высокая, нависающая тень стояла в конце, медленно проясняясь в глазах Сорена. Знакомые светлые волосы, янтарные глаза с холодным сердцем и внушительная осанка, которая заставила бы человека задрожать.

Сорен отвел взгляд.

«Почему ты здесь, первый принц?»

«Ты... что это...?» - озадаченно спросил Винсент, глядя на кровавое зрелище перед собой и на своего живого брата, который был весь в крови.

«Почему ты здесь?»

«...Деймос ранен».

Сорен поднял голову, его хмурый взгляд стал еще глубже.

«Что?»

Винсент потер виски, но его голос был ровным.

«Он в критическом состоянии».

«Сорен, он хочет тебя видеть».

«Немедленно».

<http://bllate.org/book/14268/1262183>